

Никому и в голову не могло прийти, что Мэн Хао, наделавший столько шума во внешнем мире, сейчас осторожно высматривал целебные травы в Заоблачных Землях Секты Пурпурной Судьбы. Ничем не примечательный ученик, проверяющий на практике свои знания. Время шло. Мэн Хао уже потерял счет количеству собранных целебных трав., если растение было ему знакомым, он помещал его в свою бездонную сумку. В какой-то момент Мэн Хао обнаружил себя в трёхстах метрах от одного из гигантов. Он некоторое время наблюдал, как тот сажает семена, пересаживает ростки и заботится об уже выросших растениях. Позже он разглядывал одно из деревьев Циклопов и его огромный глаз, что наблюдал за округой. Он даже забрался на дерево, чтобы собрать красную траву, растущую на его стволе.

Незаметно он забрел очень далеко от своей стартовой позиции. Поля целебных трав казались бесконечными. По прикидкам Мэн Хао в более удаленных районах наверняка можно найти еще более невероятные целебные травы, возможно даже легендарные исчезнувшие виды. Но размер полей целебных трав, раскинувшихся вокруг, был слишком большой. Забравшись так далеко, он заметил, что теперь узнавал только одно целебное растение из сотни. «Дао алхимии не имеет границ, оно безгранично, — подумал он со вздохом, — такой же трудный, как Культивация; дорога, не имеющая конца; всемогущий аспект Неба и Земли. Поначалу я думал, что будет достаточно заучить чуть более половины сотни тысяч целебных трав, но теперь ясно, что сто тысяч целебных трав это всего лишь верхушка айсберга». Глаза юноши упрямо вспыхнули. Этот тип Культивации не имел никакого отношения к Дао Колоннам, но почему-то это лишь его раззадорило. «В глубине души я ученый, — подбодрил он себя, — хоть мои стремления во время учебы так и не были реализованы, у меня безусловно есть преимущество над другими алхимиками-подмастерьями. Надо сосредоточиться и попытаться запомнить всё, что увижу. По возвращению меня ждет целая куча древних свитков».

В такой манере Мэн Хао провел время до звона колоколов, знаменующий окончание отведенного им месяца. Прошел целый месяц, но Мэн Хао не чувствовал удовлетворения, у него было ощущение, что он только начал. Однако в воздухе появилась нить света, и он вздохнул. Ему удалось окинуть Заоблачные Земли прощальным взглядом, а потом нить унесла его прочь. На возвращение обратно в долины каждый алхимик-подмастерье отреагировал по-своему. Не один Мэн Хао многому научился за этот месяц в Заоблачных Землях, для всех алхимиков-подмастерьев этот месяц вышел весьма познавательным. Вскоре появились люди, собирающие принесенные целебные травы и нефритовые таблички с описанием собранных растений. Мэн Хао решил не дублировать свою добычу. Он полностью растворился в своей личности ученика Секты Пурпурной Судьбы и не позволит жадности скомпрометировать свое прикрытие. Он передал целебные травы и медленно побрел в свою долину. Оказавшись у себя во дворе, он сразу же достал несколько свитков и погрузился в чтение. Его лицо озаряла улыбка, каждый раз, когда он находил пропущенные ранее места. Теперь он заполнит эти пробелы.

Прошло два месяца. Он находился в Секте Пурпурной Судьбы уже полгода. Поиски Мэн Хао во внешнем мире постепенно стихали. Секты и Кланов перевернули каждый камень в Южном Пределе, но так и не смогли обнаружить Мэн Хао или какого-то намека на то, куда он подевался. Люди строили догадки, но это были беспочвенные домыслы. Бай Юньлай со своими обширными связями и репутацией весьма осведомленного человека держал Мэн Хао в курсе событий. Он не только знал всё, что происходит в Секте Пурпурной Судьбы, но и следил за новостями из внешнего мира.

Одни утром Мэн Хао вышел из дома и расположился у себя во дворе. На его ладони лежал маленький росток. Его зеленеющий сад целебных трав был в самом разгаре цветения,

наполняя воздух приятным травяным ароматом. Внезапно выражение лица Мэн Хао дрогнуло, со стороны горной реки к нему бежал Бай Юньлай. Издалека он кричал:

— Младший Брат Фан, отличные новости! Твой Старший Брат смог добыть тебе отличную возможность!

Мэн Хао улыбнулся. Движением руки он заставил росток исчезнуть. В это же время калитка распахнулась настежь и во двор влетел растрепанный Бай Юньлай.

— Что за возможность? — спросил Мэн Хао с улыбкой.

Бай Юньлай обладал обычной Культивацией седьмой или восьмой ступени Конденсации Ци, однако он являлся незаменимым членом Секты. Они провели немало времени вместе, учитывая насколько часто он оказывался в гостях у Мэн Хао.

— Ученик Внутренней Секты из Подразделения Пурпурного Ци попросил алхимика Ли Тао изготовить для него несколько пилюль, — выпалил Бай Юньлай. — Алхимик Ли попросил меня выбрать двух помощников из алхимиков-подмастерьев. Первым, разумеется, буду я, вторым ты. Когда он спросил про второго алхимика-подмастерья, я сразу же подумал о тебе. Быстрее, возьми все необходимое и следуй за мной. Это отличный шанс расширить твои познания в алхимии. Многие алхимики-подмастерья хотели бы пойти, но алхимик Ли немного чудаковатый, поэтому просто держи рот на замке и повторяй за мной.

Глаза Мэн Хао заблестели. Ни для кого не секрет, что ученики Внутренней Секты Подразделения Пурпурного Ци часто обращались к мастерам-алхимикам, чтобы те изготовили для них пилюли. Обычно ученик Подразделения Пурпурного Ци самостоятельно собирал необходимые ингредиенты, а также требуемое количество духовных камней. Если мастера-алхимика всё устраивало, он приступал к работе.

Что до Мастеров Тиглей, которые находились рангом выше, они отлично разбирались в Дао алхимии и имели Культивацию стадии Возведения Основания. Во всей Секте их было около сотни, каждый из них занимал весьма значимую позицию. По большому счету, ученики Внутренней Секты не имели право пользоваться их услугами, только ученики Конклава и Старейшины Секты могли попросить Мастеров Тиглей изготовить им пилюли.

Пурпурные Мастера Тиглей считались практически на уровне Грандмастеров. Каждый приравнялся к ценнейшему сокровищу Секты и являлся учеником Духа Пилюли. Только самые влиятельные члены Секты могли пользоваться их услугами.

Упомянутый Бай Юньлаем алхимик Ли не был Мастером Тиглей, а одним из тысячи мастеров-алхимиков. Учитывая установившийся порядок и малое количество мастеров-алхимиков в Секте не удивительно, что им постоянно требовалась помощь алхимиков-подмастерьев при изготовлении пилюль.

Мэн Хао тут же поднялся на ноги. Ему действительно выпал редкий шанс. За полгода в Секте ему еще ни разу не доводилось принимать участие в чем-то подобном. Сложив ладони в знак благодарности, он вместе с Бай Юньлаем направился в пограничную с Подразделением Пурпурного Ци долину. Там их нетерпеливо ждал мужчина за тридцать в синем халате. Это был алхимик Ли. Рядом с ним стоял практик с Культивацией начальной ступени Возведения Основания. Он с улыбкой о чем-то болтал с алхимиком Ли, ведя себя при этом весьма учтиво.

Пока Мэн Хао и Бай Юньлай шли в их сторону, глаза Мэн Хао заблестели. Он узнал Практика, стоящего рядом с алхимиком Ли, это был Лу Сун. Мэн Хао никак не подал виду, что узнал его.

«Вот, значит, как, — подумал он, — вот кому потребовалось изготовить пилюлю». Алхимик Ли хмуро оглядел их.

— Явились не запылились.

Бай Юньлай быстро вышел вперед и принялся объяснять причину задержки, не забыв приправить объяснение капелькой лести. Черты лица алхимика Ли смягчились. Вместе с любезным Лу Суном они отправились в другую долину. Пока они шли через долины Подразделения Пурпурного Ци, Мэн Хао спокойно любовался окрестностями. Им на пути встретилось немало учеников Секты Пурпурной Судьбы, ни один из которых не практиковал Дао алхимии. Завидев Мэн Хао и остальных, они почтительно улыбались и складывали ладони в знак приветствия.

Вскоре Лу Сун привел их к располагавшейся на склоне горы Пещере Бессмертного. Из нее открывался отличный вид, да и внутри пещера была весьма просторной и хорошо обставленной. По прибытию Лу Сун сложил ладони и поклонился алхимику Ли.

— Брат Ли, спасибо большое за помощь, — начал он, — эти целебные пилюли будут невероятно полезны.

После чего он вытащил бездонную сумку и передал алхимику Ли.

— Весьма любезно с твоей стороны, — кивнул алхимик Ли с загадочной улыбкой, — к сожалению, мне впервые предстоит готовить пилюли для другого человека, я немного волнуюсь, что моих навыков окажется недостаточно. Но ты был весьма настойчив, поэтому я не смог отказать.

Он быстро проверил бездонную сумку Духовным Сознанием, а потом бросил ее Бай Юньлаю. Лу Сун выглядел немного смущенно. Про себя он проклинал мастеров-алхимиков за их коварное воровство. Если их приглашали изготовить пилюли туда, где за ними никто не будет наблюдать, они обычно тайком присваивали себе часть готовых пилюль. Если алхимик рапортовал об успехе и передавал пилюли — можно считать тебе повезло, но в случае полного провала никто не мог проверить правдивость его истории. Такого рода вещи происходили в Секте чуть ли не каждый день. «Если бы я умел сам готовить пилюли, — про себя возмущался Лу Сун, — или Секта периодически раздавала их, тогда мне не пришлось иметь дело с этими треклятыми алхимиками...» На губах, однако, у него по-прежнему играла подобострастная улыбка. Он еще раз поклонился и косо взглянул на Мэн Хао и Бай Юньлая. Они еще не достигли стадии Возведения Основания, но Лу Сун прекрасно понимал, что среди алхимиков-подмастерьев есть те, кто когда-нибудь поднимутся до ранга мастера-алхимика.

Лицо Мэн Хао оставалось спокойным, но глубоко внутри он не смог удержаться от смеха. Если он сейчас покажет Лу Суну свое истинное лицо, тот наверняка сразу же умом тронется. Забавно наблюдать, как Лу Сун сейчас стоял и вежливо улыбался.

Алхимик Ли рассмеялся, прекрасно понимая, что за мысли сейчас роятся у Лу Суна в голове. Он прочистил горло и вытащил алхимическую печь. В это же время вылетело несколько алых духовных камней и вонзились в пол пещеры. Алхимическая печь зависла в воздухе прямо над ними. Алхимик Ли серьезно объяснил:

— Я проверил алхимическую формулу. С моим текущим мастерством Дао алхимии при изготовлении Пилюли Шести Гармоний шанс на успех находится где-то в районе сорока процентов. Следи внимательно, я не хочу потом слушать обвинения в свой адрес, что я дескать что-то от тебя утаил.

После чего он положил левую руку на алхимическую печь. В следующий миг она покраснела и от нее повалил жар.

— Возьми шесть стеблей Травы Седьмого Сита и извлеките жилки. Не переломите их. Следом достаньте Лепестки Цветка Грядущих Вестей, мне нужно семь штук, не убирайте тычинки, стимулируйте рост, если нужно. Потом Листья Красного Абрикоса возраст: семь лет, семь месяцев, семь дней. Отклонение больше чем на десять дней недопустимо.

Алхимик Ли говорил всё быстрее и быстрее. За один вдох он сумел перечислить десять разных целебных трав. Бай Юньлай быстро открыл бездонную сумку, наполненную различными целебными травами, и принялся доставать необходимые ингредиенты. Когда он закончил подготовку Цветка Грядущих Вестей, Мэн Хао закончил стимуляцию роста Листьев Красного Абрикоса левой рукой, пока правой извлекал из Травы Седьмого Сита жилки. Когда Мэн Хао передал алхимику результат своей работы, Ли Тао на секунду задержал на нем взгляд, потом едва заметно кивнул и приступил к изготовлению пилюли. Периодически ему требовались еще целебные травы.

Бай Юньлай на секунду притих. С кривой улыбкой он осознал, что Фан Му стал помощником алхимика Ли, когда как он сам стал помощником Фан Му. Любой запрос алхимика Мэн Хао выполнял быстро и без ошибки. К тому же его стимуляция роста проходила почти мгновенно и с пугающей точностью. В алхимике Ли при взгляде на Мэн Хао все сильнее нарастало удивление. Довольно быстро он перестал смотреть на Мэн Хао сверху вниз, вместо этого он увидел в Мэн Хао равного себе.

Даже Лу Сун заметил, что на каждую просьбу алхимика Ли Мэн Хао реагировал и выполнял требуемое практически мгновенно. Лу Сун невольно сделал глубокий вдох: «Этот помощник невероятен...» Именно в этот момент снаружи Пещеры Бессмертного раздался женский голос:

— Лу Сун, есть новости по моему вопросу?

Как только Мэн Хао услышал этот голос, рука, держащая сейчас растение, внезапно дрогнула.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/49209>